

Научная статья

5.6.1. Отечественная история

УДК 94 (477)“1942/1943”

EDN JHPXMY

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-148-154>

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Воропай Елена Сергеевна, ассистент, Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия, voropay.elena18@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0294-1767>

Аннотация. Несмотря на значительный интерес к истории оккупации в годы войны, данная тема, особенно в контексте региональных исследований и детального анализа функционирования оккупационного аппарата, остается малоизученной в современной отечественной историографии. Восстановление объективной картины событий и анализ механизмов оккупационной власти имеют большое значение для формирования исторической памяти и предотвращения повторения подобных трагедий в будущем. Статья посвящена исследованию особенностей оккупационного режима, установленного на территории Ворошиловградской области в период Великой Отечественной войны. Анализируется процесс формирования немецкого административного аппарата, его структура и ключевые функции, а также механизмы контроля, репрессивные меры и экономическая политика, проводимая оккупантами. В процессе исследования применялись методы исторического анализа, синтеза, сравнения и структурно-функциональный подход, которые позволили рассмотреть оккупационный режим как целостную систему. Исследование основано на архивных материалах и исторических источниках, что позволило раскрыть особенности триединой системы оккупационного управления, включавшей военно-административные, военно-хозяйственные и карательно-полицейские структуры. Особое внимание уделено роли комендатур, органов «местного самоуправления», а также функционированию военно-хозяйственной системы, направленной на обеспечение нужд вермахта и Германии. В результате проведенного анализа установлено, что оккупационный режим в Ворошиловградской области строился на сочетании военного контроля, экономической эксплуатации и жестокого подавления сопротивления с помощью разветвленной сети карательных органов. Выявлены особенности взаимодействия различных элементов оккупационного аппарата и их влияние на жизнь местного населения.

Ключевые слова: оккупационный режим, административный аппарат, Ворошиловградская область, нацистская оккупация, военная зона, военная администрация.

Для цитирования: Воропай Е.С. Оккупационный режим на территории Ворошиловградской области: формирование и функционирование административного аппарата в период Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 148–154. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-148-154>

Research Article

MILITARY ADMINISTRATION REGIME IN VOROSHILOVGRAD REGION: FORMATION AND FUNCTIONING OF THE OPPRESSIVE APPARATUS DURING THE AXIS OCCUPATION OF DONBASS

Elena S. Voropai, assistant, Lugansk Pedagogic University, Lugansk, voropay.elena18@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0294-1767>

Annotation. Despite considerable interest in the history of occupation during World War II, this topic, especially in the context of regional studies and a detailed analysis of the functioning of the occupation apparatus, remains poorly understood in modern Russian historiography. Restoring an objective picture of events and analysing the mechanisms of the occupation authorities are of great importance when forming historical memory and policy in this field. The article is devoted to the study of the features of the occupation regime established in the territory of Voroshilovgrad Region when the Axis held it. The article analyses the process of formation of the German administrative apparatus, its structure and key functions, as well as control mechanisms, repressive measures and economic policies pursued by the occupiers. In the course of the research, the methods of historical analysis, synthesis, comparison and a structural and functional approach were used, which made it possible to consider the occupation regime as an integral system. The study is based on archival materials and historical sources, which

made it possible to reveal the features of the three-pronged system of occupation management, which included military-administrative, military-economic and punitive-police structures. Special attention is paid to the role of commandant's offices, «local government» bodies, as well as the functioning of the military-economic system aimed at meeting the needs of the Wehrmacht and Germany. The analysis revealed that the occupation regime in Voroshilovgrad Region was based on a combination of military control, economic exploitation, and brutal suppression of resistance through an extensive network of punitive agencies. The peculiarities of the interaction of various elements of the occupation apparatus and their impact on the lives of the local population are revealed.

Keywords: occupation regime, administrative apparatus, Voroshilovgrad Region, Nazi occupation, military zone, military administration.

For citation: Voropai E.S. Military administration regime in Voroshilovgrad Region: formation and functioning of the oppressive apparatus during the Axis occupation of Donbass. Bulletin of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3. pp. 148–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-148-154>

В июне 1942 г. Ворошиловградская (ныне Луганская) область оказалась полностью под контролем немецких войск, что привело к установлению жестокого оккупационного режима. За время оккупации область понесла значительный ущерб в экономической, социальной и культурной сферах. Десятки тысяч жителей Ворошиловградской области стали жертвами нацистского террора.

Вопросы политики оккупационных властей в зоне военной администрации рассматривались как в советской, так и в современной историографии.

В советский период в общих исследованиях С. Галаджиева [Галаджев], К. Дубины [Дубина], Л. Паламарчука [Паламарчук] раскрывались конкретные действия нацистских захватчиков, иллюстрирующие оккупационный режим. В труде М. Телченова «Крах германской стратегии» [Телченев] раскрываются военно-стратегические планы и операции группы армий «Юг». В работе И.М. Коваленко «Цели и методы немецкой империалистической политики на оккупированных территориях» [Коваленко] комплексно анализируется сущность оккупационного режима. Автор впервые поднимает проблему создания административно-территориальных формирований на оккупированных территориях СССР. Однако основное внимание в работе уделяется преступлениям оккупантов: расчленению территории, эксплуатации и угнетению населения, ликвидации культурно-образовательных центров, организаций и прессы. Ценной является работа О. Ионова «Преступления немцев в Донбассе» [Ионов], раскрывающая нацистскую политику с использованием значительного количества фактического материала.

Важные источники личного происхождения, позволяющие реконструировать исторические события, содержатся в работе Д.Н. Титаренко «Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельства очевидцев» [Титаренко]. Оккупационному режиму на Донбассе также посвящены диссертации В.И. Абакумовой [Абакумова] и И.С. Тарнавского [Тарнавский].

Во время Великой Отечественной войны ключевой задачей немецко-фашистских войск было нала-

живание управления оккупированными территориями для обеспечения продовольствием армии и Рейха, безопасности тыла и подавления сопротивления. Нацисты стремились к полному контролю над всеми сферами жизни и создали сложную административную структуру, включавшую рейхскомиссариаты и военные администрации. После оккупации территория Ворошиловградской области вошла в состав военной зоны и находилась под управлением вермахта, который, по определению немцев, был «высшим территориальным органом власти», несмотря на наличие других (иногда гражданских) учреждений. Органы военного управления функционировали как самостоятельные отделы или группы при оберквартирмейстере армии [Нестеренко: 35].

В районе боевых действий исполнительная власть принадлежала командирам воинских частей. В оперативном тылу действовали полевые и местные комендатуры, а в тыловых районах – дивизии охраны тыла (главные полевые комендатуры) [Власенко: 56]. По состоянию на 18 сентября 1942 г. на территории оперативного тылового района группы армий «Б» действовали главные полевые комендатуры № 399 в Конотопе и № 397 («Донец») в Сталино (Юзовке), подчинявшиеся командующему оперативным тыловым районом. Старобельская полевая комендатура № 198 подчинялась комендатуре в Конотопе, а Ворошиловградская полевая комендатура № 243 – комендатуре в Сталино [Нестеренко: 107].

Военная администрация в «военной зоне» включала командующего войсками оперативного тылового района, главные полевые комендатуры, полевые комендатуры и местные комендатуры [Нестеренко: 108]. Летом 1943 г. в целях экономии местные комендатуры были упразднены, а их функции переданы полевым комендатурам.

Приоритетными задачами комендатур были вопросы, связанные с военными нуждами: размещение войск, выявление и поставка ресурсов для вермахта, ремонт инфраструктуры, организация медицинской и ветеринарной служб. Важнейшей задачей также было создание местных исполнительных органов

для реализации распоряжений [Нестеренко: 156]. Это обусловило необходимость регистрации населения, введения паспортного режима, регулирования распределения рабочей силы, финансов и снабжения. Организация школьного образования, религиозной жизни, искусства и гражданского судопроизводства считалась второстепенной задачей [Нестеренко: 157]. Из-за быстрого продвижения вермахта комендатуры не всегда прибывали вовремя, и органы «самоуправления» могли создаваться по инициативе представителей фронтовых частей или хозяйственной администрации [Нестеренко: 160], после чего комендатуры проверяли и утверждали ранее назначенных руководителей.

Местные органы управления, такие как районные и городские управы, формировались оперативно, часто уже через несколько дней после установления контроля. Во главе района назначался руководитель (с различными вариантами должности: «начальник района», «шеф района» и т. д.), который нередко одновременно занимал должность бургомистра районного центра. Функции руководителя определялись немецкими инструкциями. Например, «Инструкция районным и сельским бургомистрам» от 10 ноября 1941 г. предписывала районному бургомистру руководить общественным управлением районного центра и контролировать все общественные управления района [Нестеренко: 162], для чего он формировал собственный аппарат, управляя как городской, так и районной управой.

Руководитель района и города мог издавать директивы для подведомственных учреждений, но должен был докладывать об их содержании в местную комендатуру. В вопросах финансового управления, строительства, лесного хозяйства, здравоохранения и ветеринарии руководитель мог лишь вносить предложения в вышестоящие немецкие инстанции. Для поддержания порядка бургомистр районного центра имел ограниченную судебную власть, позволявшую наказывать за мелкие нарушения, не затрагивающие интересы немецкой армии, штрафами до 1 тыс. рублей, арестом на срок до 14 суток или принудительными работами на тот же срок. Однако наказание требовало рассмотрения дела и утверждения приговора местной комендатурой [Нестеренко: 164–165].

Районная администрация контролировала все аспекты жизни района. Например, Ровеньковская районная администрация включала в себя отделы народного образования, здравоохранения, дорожный и финансовый отделы, отделы городского хозяйства, районное потребительское общество, молочный и кожевенный заводы. Аграрные вопросы находились в ведении немецких районных сельскохозяйственных руководителей и районных земельных управ [Нестеренко: 165]. Городская управа имела схожую структу-

ру, но с меньшим количеством чиновников в небольших городах [Нестеренко: 165]. На низшем уровне оккупационной администрации находилась сельская управа во главе с сельским бургомистром, которому подчинялись начальник полиции и писарь. В 1941–1942 гг. сельского бургомистра часто называли «старостой», однако с января 1943 г. эти понятия разделили. Согласно «Положению о сельских старостах» от 1 января 1943 г., в помощь бургомистрам вводились должности сельских старост, назначаемых главой района по рекомендации бургомистра в крупных хуторах, удаленных от центра сельских управ на 4–5 км. Старосты подчинялись бургомистру, выполняли его поручения и отчитывались о проделанной работе. Староста не имел собственного аппарата, но должен был знать всех жителей своего населенного пункта (их занятия, семейное и материальное положение, отношение к работе и «новому порядку») и своевременно выполнять приказы германского военного и хозяйственного командования [Нестеренко: 166].

Согласно приказу А. Гитлера от 29 июня 1941 г., высшая военно-экономическая власть на оккупированных территориях была сосредоточена в руках рейхсмаршала Г. Геринга [Стенограмма: 245], который опирался на управление военной экономики и вооружения при Главном штабе Вооруженных сил Германии (во главе с генералом Г. Томасом) и «Восточный штаб по руководству экономикой» (хозяйственный штаб «Восток» во главе со статс-секретарем П. Кернером) [Нестеренко: 174]. Главной задачей этих организаций было «целенаправленное решение продовольственной проблемы Германии» [Власенко: 145].

В «военной зоне» действовал «Восточный экономический штаб» во главе с генерал-лейтенантом А. Шубергом (полевое управление хозяйственного штаба «Восток») при генерал-квартирмейстере главного командования сухопутными войсками. Его задачей был контроль за исполнением директив рейхсмаршала в зоне боевых действий. В состав штаба входили представители различных военных и хозяйственных органов Третьего рейха [Немятый: 14]. Структура «Восточного экономического штаба» охватывала все отрасли экономики оккупированных областей и состояла из хозяйственных отделов (групп). Ключевой была сельскохозяйственная группа «Ла» (руководство сельским хозяйством, заготовка продукции, поставки продовольствия военным). Экономическая группа «В» управляла промышленностью, финансами, торговлей, лесным хозяйством, а также включала штаб особого назначения по автомобильному транспорту. Военная группа «М» отвечала за военную экономику, транспорт и снабжение вермахта [Стенограмма: 8].

Начальник отдела подчинялся командующему армией, консультировал его по экономическим вопросам и оперативно подчинялся Управлению военной экономики и вооружения и «Восточному экономическому штабу», обеспечивая связь между командующим и высшими военно-экономическими инстанциями. В его распоряжении были отряд экономической разведки, технический батальон и офицеры по сельскому хозяйству при штабах дивизий, полков и батальонов, которые выявляли склады с продукцией, охраняли важные объекты, организовывали уборку урожая, составляли экономические характеристики района и обеспечивали поставки продукции в военные части [Нестеренко: 176]. В оперативных тыловых районах хозяйственные отделы координировали работу хозяйственных команд, создаваемых при охранных дивизиях, и хозяйственных групп при полевых комендатурах [Нестеренко: 177]. При продвижении немецкой армии хозяйственные команды оставались на местах, а при воинских частях формировались новые.

В тыловых районах групп армий действовали хозяйственные инспекции при командующих тыловыми прифронтовыми районами групп армий, хозяйственные команды при охранных дивизиях и хозяйственные группы при полевых комендатурах [Нестеренко: 177].

Хозяйственные инспекции, созданные при каждой группе армий, руководствовались распоряжениями «Восточного экономического штаба». На территории военной зоны УССР экономические вопросы по состоянию на 1 октября 1942 г. находились в компетенции немецкой хозяйственной инспекции «Дон – Донец» (г. Сталино) во главе с генерал-майором Х. Нагелем [Нестеренко: 179]. Задачи инспекции включали поставку продовольствия, одежды и фуража воинским частям, охрану, использование и отправку в Германию ценного сырья и имущества, мобилизацию местных жителей для работы на военных объектах, регулирование снабжения населения [Нестеренко: 181]. Хозяйственным инспекциям подчинялись хозяйственные команды, которые были исполнительными органами власти в каждой области. Под руководством хозяйственной инспекции «Дон – Донец» действовали 10 хозяйственных команд, в том числе команда в Ворошиловграде во главе с полковником Зеельманом с филиалом в Лисичанске [Нестеренко: 182]. Хозяйственные команды могли отвечать за определенный территориальный район или, независимо от территориального деления, за отдельную отрасль хозяйства.

В середине 1942 г. были созданы опорные пункты («штуцпункты»), которые контролировали от 7 до 15 общественных хозяйств и сельскохозяйственных союзов [Нестеренко: 185].

При создании вспомогательных органов управления сельским хозяйством (земельных управлений) использовалось административно-территориальное деление на уровне области, округа и района. Высшей экономической инстанцией были областные сельскохозяйственные управы, контролировавшие земельные и лесные фонды, общественные хозяйства и другие сельскохозяйственные организации области [Нестеренко: 187]. Они создавались в каждом областном центре и подчинялись непосредственно немецким сельскохозяйственным комендатурам. Областные земельные управы имели множество отделов, контролировавших все сферы сельского хозяйства региона. Например, Ворошиловградская областная сельскохозяйственная управа, созданная в июле 1942 г., возглавлялась главным агрономом В.В. Бешликом и его заместителем П.Е. Рябчинским. Управа состояла из 10 отделов: общий, планово-финансовый, животноводства, землеустроительный, общественных хозяйств, государственных хозяйств, машинно-тракторных станций, подсобных хозяйств, ветеринарный и плодоовощной [Нестеренко: 190].

Кроме того, при областных земельных управах или их отделах действовали различные конторы и учреждения, управлявшие определенными отраслями сельского хозяйства. Так, при Ворошиловградской областной земельной управе для руководства выращиванием, заготовкой и поставкой сортовых семян в октябре 1942 г. была создана областная контора «Госсортфонд» во главе с П.А. Лебедевым, которой подчинялись три заготовительных пункта: Ворошиловградский, Старобельский и Сватовский¹. На областные земельные управления возлагались задачи по восстановлению и эффективному управлению сельским хозяйством региона, включая: оценку состояния полевого хозяйства, животноводства и огородничества; учет тягловой силы, тракторов и грузовиков; восстановление технического оснащения сельскохозяйственных организаций и МТС; формирование семенных фондов; обеспечение весеннего сева и сбора урожая; восстановление животноводства и учет кормовых ресурсов [Нестеренко: 191]. Следующим уровнем управления сельским хозяйством были окружные земельные управы. В Ворошиловградской области действовало 8 таких управ, контролировавших 32 района: Беловодская (Новолимаревская), Белокураковская, Ворошиловская, Ворошиловградская, Сватовская, Свердловская, Старобельская и Троицкая². Во главе управы стоял главный агроном, назначенный немецким руководством, который отвечал за деятельность управы и комплектовал ее штат. Окружным земельным управам подчинялись районные сельскохозяйственные управы («крайслехндвирты»), подотчетные районному немецкому руководству [Нестеренко: 193]. Для непосредствен-

ного контроля над всеми сельскохозяйственными предприятиями территория района делилась на «агрозооветотделы», возглавляемые участковыми агрономами-инспекторами, которые контролировали работу руководителей, агрономов и бригадиров общественных, государственных и пригородных хозяйств³. В начале 1943 г. в Ворошиловградской области действовало 111 таких участков³.

На низшем уровне иерархии находились бывшие совхозы и колхозы, преобразованные в государственные поместья и общественные хозяйства (позже часть из них стала земледельческими союзами) в соответствии с законом «О новом аграрном порядке» А. Розенберга от 15 февраля 1942 г. При этом методы руководства, ведения хозяйства и организации труда практически не изменились. Помимо основной структуры хозяйственного управления, существовали самостоятельные организации и учреждения, подчинявшиеся напрямую немецкой экономической администрации. Они часто создавались на базе отделов, ранее действовавших в составе земельных управлений различных уровней. Например, параллельно с областными земельными управами действовали областные тресты (позднее – управления) государственными поместьями, которые существовали как самостоятельные отделы областных сельскохозяйственных комендатур [Лаута: 135]. Областные управления государственными имениями занимались вопросами, связанными с деятельностью государственных имений и крупных пригородных хозяйств заводов, фабрик и рудников, включая составление и утверждение хозяйственных планов [Нестеренко: 194]. Например, в Ворошиловградской области с 19 августа 1942 г. действовал трест государственных имений⁴, который по распоряжению начальника областной сельскохозяйственной комендатуры майора Шнайдера 15 сентября того же года был реорганизован в областное управление государственными поместьями⁵. На уровне районов на базе трестов были созданы дирекции. В Краснодаре, например, дирекция № 10 объединяла все шахты (мелкие шахты объединялись в шахтоуправления, возглавляемые управляющими, назначаемыми дирекцией) [Луганщина: 96].

Областные управления государственными имениями делились на отдельные участки, возглавляемые немецкими сельскохозяйственными комендантами или представителями местного населения⁴. В Ворошиловградской области действовало четыре участка, под юрисдикцией которых находилось 9 государственных имений⁴. Существовали также областные управления МТС, подчинявшиеся Главному управлению МТС в Киеве и возглавляемые немецкими руководителями («шефами МТС») [Лаута: 139]. Они контролировали деятельность аналогичных инстанций

на окружном и районном уровнях. Помимо этой сети хозяйственных органов, существовало множество организаций, занимавшихся заготовкой сельскохозяйственной продукции. В Ворошиловградской области распределением и реализацией заготовленной «Заготзерно» и «Заготмолоко» продукции занималась контора прибыли и реализации, подчинявшаяся хозяйственной команде в Ворошиловграде [Нестеренко: 197].

Третья система управления в военной зоне включала многочисленные карательные службы ведомства рейхсфюрера СС Г. Гимmlера [Нестеренко: 198], в частности подразделения СС, гестапо, полицейские батальоны, дивизии охраны тыла, полевую жандармерию, тайную полевую полицию и охранную полицию [Нестеренко: 199]. В городах и районных центрах действовали оперативные группы и отряды службы безопасности (СД). Общую координацию всех полицейских и карательно-репрессивных мер на территории УССР, включая военную зону, осуществлял обергруппенфюрер СС Г. Прюцман, руководивший отрядами СС и полиции в регионе «Россия – Юг» [Совершенно: 528].

Для поддержания порядка использовалась и местная вспомогательная полиция. При гарнизонных комендатурах действовали военная охрана и полицейское управление, в районах – районная полиция. В селах и поселках при сельских управах создавались отряды вспомогательной полиции (или милиции) численностью около 1 % населения⁶, в которые набирали «надежных местных жителей», поддерживающих политику оккупантов. Из полицейских выбирался комендант сельской полиции. Формально вспомогательная полиция подчинялась сельским старостам, но фактически работала под руководством немецких комендатур и гестапо. Сельская полиция помогала старостам выполнять приказы немецкого командования, охраняла деревни, общественные и государственные хозяйства, помогала заготавливать продукцию, участвовала в репрессиях и погромах и боролась с партизанами [Нестеренко: 201].

При группах армий действовали представители полиции безопасности и СД, к которым были прикреплены айнцацгруппы (оперативные группы) для подавления сопротивления и выполнения особых задач в тылу, в частности уничтожения «расово неполноценного» населения. При полевых комендатурах и подразделениях вермахта работали особые отделы абвера (контрразведки) для борьбы с диверсантами, разведгруппами и партизанами. Полевой и местной комендатурам подчинялась охранная полиция, которая контролировала тюрьмы и лагеря, помогала айнцацкомандам фильтровать военнопленных, выявлять «политически враждебные элементы», евреев и цыган. Полевая жандармерия регулировала движение,

контролировала пропуски, вела учет населения, расследовала тяжкие преступления и наблюдала за местной полицией [Нестеренко: 202], способствуя укреплению оккупационного режима.

Таким образом, оккупационный аппарат Германии в военной зоне, включая Ворошиловградскую область, представлял собой триединую систему: военно-административную, военно-хозяйственную и карательно-полицейскую. Военная зона формировалась по мере продвижения вермахта, и управление передавалось от армии к гражданской администрации лишь частично. Командование вермахта осуществляло высший контроль, первоначально через VII административный отдел при штабе командующего войсками тылового района, а затем через административные отделы при штабах групп армий.

На местах власть осуществлялась через комендатуры, опиравшиеся на созданные ими органы «местного самоуправления». Эти органы, ограниченные районным и общинным уровнями, были полностью подконтрольны немецкой администрации. Руководство районов и местные чиновники действовали в соответствии с постановлениями немецкого командования, а структура управлений соответствовала местным потребностям. Сельские старосты, даже избранные местными жителями, подчинялись немецким властям.

Параллельно с военно-административной системой действовала военно-хозяйственная система, направленная на обеспечение нужд вермахта и Германии. Г. Геринг прямо указал на необходимость «извлекать всё возможное». [Нестеренко: 57]. Немецкие власти использовали земельные управления и их подразделения для контроля за выполнением экономических распоряжений.

Дополняла эту систему разветвленная сеть карательных органов, включавшая немецкие подразделения СС, гестапо, полицию и вспомогательные формирования из местных жителей. Эта система была направлена на подавление сопротивления, поддержание порядка, эксплуатацию ресурсов и уничтожение «нежелательных элементов», что позволяло укрепить оккупационный режим.

Примечания

- ¹ Архивная служба ЛНР. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 1. Л. 56.
- ² Там же. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 3. Л. 204.
- ³ Там же. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 1. Л. 91.
- ⁴ Там же. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 264. Л. 177.
- ⁵ Там же. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.
- ⁶ Там же. Ф. Р-1307. Оп. 1. Д. 266. Л. 583.

Список литературы

Абакумова В.И. Оккупационный режим и антифашистское движение сопротивления в Луганской об-

ласти (1941–1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Луганск, 2004. 24 с.

Власенко С.И. Аграрная политика немецких оккупационных властей на территории военной зоны Украины (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2007. 297 с.

Галаджев С. Что происходит в оккупированных областях Украины. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1942. 14 с.

Дубина К.К. Варвары двадцатого века. Уфа: Укр-издат при ЦК КП(б)У, 1942. 16 с.

Ионов А. Преступления немцев в Донбассе. Киев: Укрполитиздат, 1946. 38 с.

Лаута С.П. Колхозное крестьянство Советской Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев: Киевский ун-т, 1965. 208 с.

Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов / сост. А.М. Бурлаков. Донецк: Изд-во «Донбасс», 1969. 386 с.

Немятый В.Н. Всенародная борьба против экономических мероприятий фашистских оккупантов на Украине (1941–1944 гг.). Киев: Знание, 1980. 64 с.

Нестеренко В.А. Оккупационный режим в военной зоне Украины в 1941–1943 гг. (административный, экономический и социокультурный аспекты): дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2005. 307 с.

Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы, авт.-сост. Д.Н. Титаренко, Т. Пенгер. Донецк: Мир книги, 2013. 465 с.

Паламарчук Л. Фашистский разбой на Украине. Уфа: Укр-издат, 1943. 48 с.

Преступные цели – преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СРСР (1941–1944 гг.). Москва: Госполитиздат, 1963. 324 с.

«Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СРСР: Документы и материалы / сост. В.И. Дашичев; под ред. Н.Г. Павленко. Москва: Наука, 1967. 752 с.

Стенограмма Нюрнбергского процесса. Т. 3 / пер. с англ. и сост. С. Мирошниченко. Москва: Милитера, 2019. 562 с.

Тарнавский И.С. Немецко-фашистский оккупационный режим в Донбассе (1941–1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 1999. 19 с.

Телченев М. Крушение германской стратегии. Москва: Воениздат НКО СССР, 1943. 72 с.

References

Abakumova V.I. *Okkupatsionnyi rezhim i antifashist-skoe dvizhenie soprotivleniia v Luganskoï oblasti (1941–1943 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [The occupation regime and the antifascist resistance movement

in the Luhansk region (1941–1943)]. Lugansk, 2004, 24 p. (In Ukr.)

Dubina K.K. *Varvary dvadtsatogo vozrasta* [The Barbarians of the twentieth century]. Ufa, Ukgizdat pri TsK KP(b)U Publ., 1942, 16 p. (In Russ.)

Ionov A. *Prestupleniia nemtsev v Donbasse* [German crimes in Donbas]. Kiev, Ukrpolitizdat Publ., 1946, 38 p. (In Ukr.)

Galadzhhev S. *Chto proiskhodit v okkupirovannykh oblastiakh Ukrainy* [What is happening in the occupied regions of Ukraine]. Frunze, Kirgizgosizdat Publ., 1942, 14 p. (In Ukr.)

Lauta S.P. *Kolkhoznoe krest'ianstvo Sovetskoi Ukrainy v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collective farm peasantry of Soviet Ukraine during the Great Patriotic War]. Kiev, Kievskiy un-t Publ., 1965, 208 p. (In Ukr.)

Luganshchina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945 gg.: sb. dokumentov i materialov [Luhansk region during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of documents and materials], comp. A.M. Bur-lakov. Donetsk, Donbass Publ., 1969, 386 p. (In Russ.)

Nemiatyi V.N. *Vsenarodnaia bor'ba protiv ekonomicheskikh meropriiatii fashistskikh okkupantov na Ukraine (1941–1944 gg.)* [The national struggle against the economic measures of the Fascist occupiers in Ukraine (1941–1944)]. Kiev, Znanie Publ., 1980, 64 p. (In Ukr.)

Nesterenko V.A. *Okkupatsionnyi rezhim v voennoi zone Ukrainy v 1941–1943 gg. (administrativnyi, ekonomicheskii i sotsiokul'turnyi aspekty): dis. ... kand. ist. nauk* [The occupation regime in the military zone of Ukraine in 1941–1943 (administrative, economic and socio-cultural aspects)]. Kiev, 2005, 307 p. (In Ukr.)

Opyt natsistskoi okkupatsii v Donbasse: svidetel'stviu ot ochevidtsev [The experience of the Nazi occupation in Donbass: eyewitnesses testify], comp. D.N. Titarenko, T. Penter. Donetsk, Mir knigi Publ., 2013, 465 p. (In Ukr.)

Palamarchuk L. *Fashistskii razboi na Ukraine* [Fascist robbery in Ukraine]. Ufa, Ukgizdat Publ., 1943, 48 p. (In Russ.)

Prestupnye tseli – prestupnye sredstva. Dokumenty ob okkupatsionnoi politike fashistskoi Germanii na territorii SRSR (1941–1944 gg.) [Criminal goals are criminal means. Documents on the occupation policy of Nazi Germany in the USSR (1941–1944)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963, 324 p. (In Russ.)

«Sovershenno sekretno! Tol'ko dlia komandovaniia!»: *Strategiia fashistskoi Germanii v voine protiv SRSR: Dokumenty i materialy* [“Top secret! Just for the command!”: The strategy of Nazi Germany in the war against the USSR: Documents and materials], comp. V.I. Dashichev; ed. by N.G. Pavlenko. Moscow, Nauka Publ., 1967, 752 p. (In Russ.)

Stenogramma Niurnbergskogo protsesssa. T. 3 [Transcript of the Nuremberg trials. Vol. 3], trans., comp. by S. Miroshnichenko. Moscow, Militera Publ., 2019, 562 p. (In Russ.)

Tarnavskii I.S. *Nemetsko-fashistskii okkupatsionnyi rezhim v Donbasse (1941–1943 gg.)* [The Nazi occupation regime in Donbas (1941–1943)]. Donetsk, 1999, 19 p. (In Ukr.)

Telchenov M. *Krushenie germanskoi strategii* [The collapse of German strategy]. Moscow, Voenizdat NKO SSSR Publ., 1943, 72 p. (In Russ.)

Vlasenko S.I. *Agrarnaia politika nemetskikh okkupatsionnykh vlastei na territorii voennoi zony Ukrainy (1941–1943 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Agrarian policy of the German occupation authorities in the territory of the military zone of Ukraine (1941–1943)]. Kiev, 2007, 297 p. (In Ukr.)

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 02.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 02.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.